

(Проклятие гу - древняя и зловещая форма черной магии, практикуемая в некоторых частях Южного Китая (особенно в провинциях Юньнань, Гуанси и Гуйчжоу) и других странах Юго-Восточной Азии. Оно считается одним из самых страшных видов колдовства в китайской культуре. Основная идея заключается в использовании ядовитых существ, насекомых или других вредных веществ для причинения вреда жертве. Считается, что колдун собирает несколько ядовитых животных в закрытом контейнере и заставляет их пожирать друг друга. Последнее выжившее существо, поглотившее яд всех остальных, становится воплощением "гу" - концентрацией яда и злой воли.)

На следующее утро Генерал Ли повел армию из Шэнцзин в Сучжоу, чтобы подавить восстание.

Марширующие войска двигались с развевающимися в небе флагами, величественные и внушающие благоговейный трепет. Никто не заметил, что в одной из повозок ехал самый уважаемый императорский наставник императора.

Сян Чэнь был одет в черное, с длинным мечом на поясе, верхом на вороном коне и следовал по правую сторону повозки.

Когда повозка тронулась, ее внезапно сильно потрянуло. Из повозки донесся приглушенный стон. Сян Чэнь немедленно натянул поводья и спешил.

— Господин?

Он отодвинул занавеску и увидел бледнолицего господина, свернувшегося калачиком на скамье, крепко вцепившегося в подлокотники покрасневшими кончиками пальцев. Он посмотрел на него из-под длинных густых ресниц.

— Никаких проблем.

Сян Чэнь на мгновение остолбенел, но вскоре пришел в себя, открыл сверток, достал лисий мех и бережно положил его за пояс своего господина.

Шэнь Цинчжо улыбнулся.

— Я и не подозревал, что ты такой внимательный, Сян Чэнь.

Сян Чэнь ничего не сказал, опустил глаза и случайно заметил сквозь немного расстегнутый воротник несколько слоев красных отметин, покрывающих белоснежную кожу, что выглядело странно, но красиво.

Внезапно в его ушах эхом зазвучал звук прошлой ночи, и его бесстрастное лицо внезапно покраснело.

— Что не так?

Шэнь Цинчжо взглянул на него, внезапно кое-что понял и быстро поднял руку, чтобы схватить его за воротник.

Сян Чэнь внезапно отступил назад, и его голова с грохотом ударилась о крышу повозки. Он не закричал от боли и быстро отступил.

— Господин, позовите меня, если Вам что-нибудь понадобится.

Увидев его реакцию, Шэнь Цинчжо немного удивился, но в его сознании невольно всплыла сцена прошлой ночи.

Когда он проснулся, то подумал, что попал в очередной абсурдный сон, пока не обнаружил в бронзовом зеркале отметины по всему телу.

Волчонок расцеловал его с головы до ног, как будто хотел оставить на нем след-

Нет, это было снизу вверх...

— Ах! — в мыслях воскликнул Господин Шэнь, поднял руку, чтобы прикрыть пылающие щеки, и попытался прогнать эти образы из головы.

Это действительно ужасно, где его маленький ученик научился этому?

После дневного и ночного путешествия, ночевок под открытым небом и постепенного потепления погоды армия, наконец, приблизилась к границе Сучжоу.

По пути они столкнулись с несколькими волнами бандитов, но не осмелились действовать опрометчиво перед лицом хорошо обученной элитной армии.

Въехав в Сучжоу, Шэнь Цинчжо приоткрыл занавеску повозки, и первое, что бросилось в глаза, было большое количество жертв стихийного бедствия.

Два года подряд стояла засуха и был неурожай. Люди уже отошдали от голода, и старикам и детям оставалось только лежать на обочинах в ожидании смерти.

Столкнувшись с армией, наступающей из Шэнцзин, жертвы даже не взглянули на них. Они даже не смогли спасти свои жизни, так какой смысл было привлекать еще солдат?

В это время громкий крик привлек внимание Господина Шэня.

— Матушка! Матушка, проснись! Матушка, вааааа... — тонкая и бледная маленькая девочка стояла на коленях на обочине, ее черные руки энергично встряхивая изможденную женщину на землю, плача навзрыд.

Сердце Шэнь Цинчжо упало, он больше не мог на это смотреть, поэтому он опустил занавеску и откинулся на спинку сиденья.

Повозка продолжала двигаться вперед, но детский плач за спиной не стихал, и даже закаленные солдаты не могли не обернуться.

Через некоторое время Шэнь Цинчжо снова приоткрыл занавеску.

— Сян Чэнь.

Сян Чэнь натянул поводья.

— Что нужно Господину?

— Приведи сюда эту маленькую девочку. — Шэнь Цинчжо вздохнул и напомнил, — Принеси немного еды, чтобы уговорить ее, а не заставлять.

Сян Чэнь ответил:

— Да, Господин.

Сюэ Шихан остановился неподалеку на своей лошади.

— Мой Господин, число жертв чрезвычайно велико, Вы не сможете спасти их всех.

— Я понимаю, — Шэнь Цинчжо спокойно ответил. — Но теперь, когда они перед нами, мы можем спасти столько, сколько сможем.

Армия разбила лагерь, и Шэнь Цинчжо последовал за Генералом Ли в правительственный офис префектуры Сучжоу.

Здание правительства префектуры было довольно величественным, что совершенно не соответствовало трагической картине голодающих людей за пределами города. Лицо Господина Шэня слегка помрачнело, но он сдержался и ничего не сказал.

После того, как стражник доложил, Ло Чэн, губернатор Сучжоу, немедленно вышел вперед и сказал:

— Извините, что заставил Господина Ли ждать так долго! Мой Господин действительно пришел на помощь вовремя!

Ли Синьву окинул его пронизательным взглядом и сразу перешел к делу:

— Нет необходимости обмениваться любезностями, какова текущая ситуация в Сучжоу?

Толстый и ушастый Губернатор Ло неловко улыбнулся.

— Мой Господин прав! Сначала присядьте!

Ло Чэн предложил Господину Ли сесть. В это время он заметил, что рядом с ним стоит хрупкий красивый мужчина, и не смог удержаться от любопытства, чтобы не спросить:

— Кто это?

Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся.

— Моя фамилия Шэнь, и я военный советник.

Ло Чэн внезапно все понял и быстро сказал:

— Господин Шэнь, пожалуйста, присядьте тоже!

Затем Тун Пань, подчиненный губернатора, рассказал Господину Ли о текущей военной ситуации. Мятежники захватили гору Тяньмэнь, перевал Сучжоу.

Гора Тяньмэнь расположена в стратегическом месте и богата водными ресурсами. Ее легко оборонять, но трудно атаковать. Мятежники использовали гору Тяньмэнь в качестве своего базового лагеря и постоянно атаковали гарнизон Сучжоу, в результате чего гарнизон понес тяжелые потери. Кроме того, из-за нехватки продовольствия и зерна мятежники рано или поздно нанесли бы им сокрушительный удар.

Шэнь Цинчжо спросил:

— Сучжоу страдает от сильной засухи. Где мятежники берут продовольствие и зерно?

— Это... — Тун Пань взглянул на Господина Шэня и осторожно ответил, — Все продовольствие мятежников было разграблено.

Шэнь Цинчжо перестал задавать вопросы, что было расценено как согласие с его заявлением.

Было уже поздно, и Генерал Ли решил отдохнуть одну ночь, а завтра повести свои войска на встречу с командующим армией Сучжоу.

Вскоре для них был организован ночлег. Шэнь Цинчжо сидел на стуле и пил горячий чай. Внезапно он спросил:

— Сян Чэнь, где та маленькая девочка?

Сян Чэнь незаметно нахмурился.

— Она все еще снаружи.

— Что Господин Шэнь собирается с ней делать? — Сюэ Шихан спросил. — Вы же не можете держать ее при себе вечно, верно?

— Сначала привести ее поесть горячего, а потом уже строить планы. — Шэнь Цинчжо вздохнул.
— Нас много, и у нас хватит еды для ребенка.

Сян Чэнь смог только ответить:

— Да, Господин.

Маленькая девочка переделась в чистое и вошла в комнату с сухим печеньем в руке, которое она грызла до тех пор, пока крошки от печенья не покрыли ее губы.

Шэнь Цинчжо махнул рукой и попытался говорить мягко:

— Иди сюда.

Возможно, из-за того, что Господин Шэнь был красив, или из-за нежной ауры, которую он излучал, маленькая девочка на мгновение заколебалась, а затем подбежала к нему.

Шэнь Цинчжо посмотрел на крошечную девочку, протянул руки и усадил ее на стул.

— Как тебя зовут?

— Бао Бао. — Маленькая девочка посмотрела на него большими круглыми глазами, невинно похлопывая себя по тощему животу. — Наелась.

(П.п.: здесь была игра слов: имя 包包(Бао Бао - “сокровище”, “драгоценность”) и 包包(баобао - двойное повторение “я сыт”)

Шэнь Цинчжо почувствовал острую боль в сердце и дотронулся до ее растрепанной косы.

— С сегодняшнего дня Бао Бао будет всегда есть досыта.

Бао Бао была явно счастлива, а затем, немного поколебавшись, прошептала:

— Матушка...

Она всегда была очень голодна. Иногда матушка кормила ее чем-нибудь, но она никогда не была сыта.

Маленькая девочка не могла понять, что такое настоящая смерть. Она каждый день была среди мертвых, и никто не забирал тела. Она знала только, что старая дама, которая еще вчера разговаривала с ней, на следующий день была неподвижна.

— Твоя матушка уехала далеко, туда, где она тоже может хорошо есть, — Шэнь Цинчжо выдавил улыбку и солгал. — Не волнуйся, Бао Бао.

Бао Бао энергично закивала.

— Матушка отправилась на поиски отца!

Сердце Шэнь Цинчжо дрогнуло, и он неуверенно спросил:

— Куда делся отец Бао Бао?

— Побеждать плохих парней! — Бао Бао подняла свою маленькую ручку. — Отец побеждает плохих парней!

Шэнь Цинчжо поднял глаза и посмотрел на Сюэ Шихана.

— Сегодня за пределами города большинство жертв стихийного бедствия, которых мы видели, были старыми, слабыми, больными и инвалидами, и среди них не было ни одного молодого человека.

— Верно. — Сюэ Шихан выпрямился и сказал серьезным тоном, — Это означает, что молодые люди были либо захвачены гарнизоном и отправлены служить в армию, либо добровольно присоединились к мятежникам.

Шэнь Цинчжо, казалось, о чем-то задумался и медленно коснулся головы Бао Бао.

— Когда старики наверху, а маленькие дети внизу, приходится заботиться как о своих престарелых родителях, так и о своих детях. Кто бы захотел стать вором, если бы у него не было другого выбора?

Отведав редкостного горячего блюда, Шэнь Цинчжо уговорил Бао Бао уснуть, а затем вернулся в свою комнату.

После нескольких дней долгого путешествия он уже был измотан как физически, так и морально. В этот момент ему хотелось просто лечь на мягкую кровать и крепко уснуть.

Но он все время страдал от своего обсессивно-компульсивного расстройства, и теперь, когда наконец-то появилась горячая вода, он все же настоял на том, чтобы сначала принять ванну и помыться.

Сян Чэнь принес большое ведро горячей воды и добавил в бочку прохладной. Он вдруг сказал:

— Господин, Вам действительно нравится подбирать людей.

— Что? — Шэнь Цинчжо отреагировал на это и намеренно пошутил, — Я тебя не подбирал. Ты сам пришел ко мне и настоял на том, чтобы не уходить.

Сян Чэнь, улыбнувшись, продолжил наливать воду, не говоря ни слова.

— Господин, все готово.

— Хорошо, теперь ты можешь идти. — Господин Шэнь лениво поднялся. — Я позову тебя, если мне что-нибудь понадобится.

После того, как дверь закрылась, Шэнь Цинчжо снял одежду, обувь и носки.

Когда обнажились его лодыжки, он внезапно остановился.

С тех пор, как он проснулся той ночью, на его выступающей лодыжке был повязан золотой браслет. Работа выполнена изысканно, свисающие золотые листочки усеяны мелкими жемчужинами, а поверхность украшена элегантными и загадочными темными узорами.

Он не мог не признать, что эта золотая цепочка была необычайно красивой. Если бы он не носил ее на ногах, она, вероятно, было бы более приятной для глаз.

Шэнь Цинчжо наклонился и потербил золотые листья кончиками пальцев.

Его маленький ученик использовал какой-то неизвестный метод, чтобы надежно закрепить браслет на его лодыжке. Как бы он ни старался, он не мог найти шов и только постепенно привыкал к его существованию.

Когда он вернется в столицу, он обязательно преподаст своему непокорному ученику урок.

Шэнь Цинчжо шагнул в ванну, погрузился в теплую воду и не смог удержаться от удовлетворенного вздоха.

Усталость от многодневной беготни как рукой сняло, и его прекрасные глаза цвета персика слегка сузились. Он мимоходом подумал, когда же его маленький ученик успел тайно надеть цепочку в ту ночь?

Через некоторое время, каким-то образом, сцена под лампой той ночью возникла перед его глазами. Мускулистая спина юноши напряглась, и его глаза феникса смотрели на него, словно спрашивая о чем-то неопределенном...

Знакомое тепло разлилось по лодыжкам. Шэнь Цинчжо глубоко вздохнул. Его красные пальцы слегка шевелились в воде и бессознательно следовали за потоком воды к ключице.

Белоснежная кожа была такой же гладкой, как и раньше, но горячее прикосновение осталось. Кончики его пальцев нежно погладили покрасневшие плечи и шею, и все, что он помнил, было тепло другой пары больших рук.

Как в тумане, он услышал низкий, хриплый голос. Шэнь Цинчжо, казалось, был околдован, и его дрожащие пальцы погрузились в теплую воду...

Это неправильно!

Он внезапно проснулся и понял, что только что натворил. У него перехватило дыхание, а последовавшее за этим бешеное сердцебиение едва не задушило его.

Вцепившись мокрыми пальцами в край бочки, Шэнь Цинчжо приложил столько усилий, что костяшки его пальцев слегка побелели. Он постоянно глубоко дышал, пытаясь унять сердцебиение и жар.

В следующий момент он разочарованно разжал пальцы и позволил себе медленно погрузиться в теплую воду.

Что с ним сделал его маленький ученик перед его уходом?..

Автору есть что сказать:

Учитель: Это кажется немного плохо...

Волчонок: Отсутствие лучше, чем присутствие, именно такого эффекта мы хотим!

Как мог наш чистосердечный и невинный Учитель вынести такое, верно?

<http://bllate.org/book/14566/1290388>